К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КОНЦЕПТА «ДЕНЬ ГОСПОДЕНЬ» В ПРОРОЧЕСКИХ КНИГАХ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Александр Вячеславович Брегеда

магистр богословия аспирант кафедры библеистики Московской духовной академии 141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия a.bregeda@gmail.com

Для цитирования: *Брегеда А. В.* К вопросу о происхождении концепта «День Господень» в пророческих книгах Ветхого Завета // Библейские схолии. 2020. № 1 (1). С. 176−185. DOI: 10.31802/BSCH.2020.1.1.010

Аннотация УДК 27-175 (27-242)

Автор статьи выявляет основные вехи в изучении происхождения концепта «День Господень» в Ветхом Завете и указывает возможные причины его появления. На основе проведённого анализа автор приходит к заключению, что, несмотря на многообразие мнений среди исследователей относительно «Дня Господня», есть основания полагать, что идея теофании являются основой для возникновения концепта «День Господень».

Ключевые слова: пророческая письменность, Тетраграмматон, «День Господень», культовый праздник, «священная война», теофания, ветхозаветная эсхатология.

Введение

«День Господень» (יוֹם יהוֹה) является одной из ключевых тем пророческой письменности, особенно в книгах малых пророков, и встречается только в пророческих текстах. Данное словосочетание встречается в различных пророческих текстах и представлено множеством образов. Пророки используют выражение «День Господень», чтобы возвестить о грядущем суде и наказании Израиля (Ам. 5, 18–20; Соф. 1, 7.14; Иоил. 1, 15), но при этом в описании суда пророки дают также надежду на то, что в «День Господень» будет спасение Израиля (Иоил. 2, 31–32; 4, 14–16.18; Зах. 14; Мал. 4). По мнению Э. Ценгера, сообщение о «Дне Господнем» приобретает эффект «двойной диалектики»: «День Господень» может означать для Израиля как уничтожение, так и его окончательное благополучие¹.

Считается, что впервые понятие «День Господень» использует пророк Амос²: *Горе желающим дня Господня! для чего вам этот день Господень?* он тьма, а не свет (Ам. 5, 18)³. Из текста видно, что аудитория пророка как бы уже знакома с этим выражением и видит в нём положительные коннотации. Пророк Амос, напротив, указывает на то, что «День Господень» следует понимать в противоположном значении: он тьма, а не свет (Ам. 5, 18).

Ответить на вопрос, где и когда возникло выражение «День Господень», достаточно сложно, но можно задать этот вопрос с другой стороны: что и как могло повлиять на возникновение выражения «День Господень»?

В данной статье будут рассмотрены имеющиеся гипотезы о происхождении «Дня Господня», а также будет сделана попытка выяснить, какая из них является наиболее верной.

Для лучшего понимания рассматриваемого вопроса сначала следует сделать этимологический анализ выражения «День Господень».

Этимология термина יום יהוה

В Ветхом Завете точное выражение יוֹם יהוה встречается 16 раз, и только в пророческих текстах: Ис. 13, 6.9; Иез. 13, 5; Иоил. 1, 15; 2, 1.11; 3, 4; 4, 14; Ам. 5, 18 (дважды).20; Авд. 15; Соф. 1, 7.14 (дважды); Мал. 3, 23.

- Ценгер Э. Введение в Ветхий Завет. М., 2008. С. 697.
- 2 Вторая половина VIII в. до Р. Х.
- 3 *Тихомиров Б. А.* День Господень // ПЭ. 2012. Т. 14. С. 414.

Также находим формулировку יוֹם לֵיהוֹה («день для Господа») в Ис. 2, 12 и Иез. 30, 3.

Древнееврейское слово '(«день») встречается в Библии более 2300 раз, оно также отмечено и в других семитских зыках⁴. Однако среди исследователей нет общего мнения о том, какой корень является основой этого слова⁵.

В Ветхом Завете именно через слово то чаще всего описывается течение времени, и оно имеет несколько значений: 1) светлое время суток как противоположность ночи (в этом определении указан физический признак дня — наличие света)⁶; 2) неопределённый период времени⁷; 3) момент во времени⁸; 4) год (только во мн. ч.)⁹. Из перечисленных значений следует выделить два: «день» как «свет» и «время».

יהוה — главное имя Бога Израиля, оно засвидетельствовано более шести тысяч раз в ветхозаветных текстах, написанных на древнееврейском языке¹⁰. В таком имени Бог открыл Себя Моисею на горе Хорив (Исх. 3, 15). Оно состоит из четырёх букв — יהוה — и поэтому традиционно называют Тетраграмматон, или Тетраграмма¹¹.

К имени יהוה было всегда особое благоговейное отношение¹². В связи с этим его старались не употреблять вообще, поэтому сейчас точное произношение имени יהוה неизвестно¹³. Учёные реконструируют его обычно как «Яхве». Основой для подобной реконструкции служит

- 4 Клименко Л. П. Семантика концепта «день» в библейской ветхозаветной традиции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). С. 260.
- 5 Bergstraesser G. Introduction to the Semitic Languages. Winona Lake (IN), 1983. P. 214.
- 6 И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил свет от тьмы. И назвал Бог свет днём, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один (Быт. 1, 3–5).
- 7почему мы постимся, а Ты не видишь? Смиряем души свои, а Ты не знаешь? Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу, и требуете тяжких трудов от других (Ис. 58, 3).
- 8 Случилось в один день, что он вошёл в дом делать своё дело, а никого из домашних тут в доме не было (Быт. 39, 11).
- 9 Клименко Л. П. Семантика концепта «день». С. 260.
- Также оно встречается в ранних грекоязычных рукописях Библии. Передавалось оно в них, как правило, еврейскими буквами (Битнер К. А. К проблеме передачи четы-рехбуквенного имени Бога при переводе ветхозаветных текстов на русский язык // Религия. Церковь. Общество: Исследования и публикации по теологии и религии / Под ред. А. Ю. Прилуцкого. СПб., 2017. Вып. 6. С. 376).
- 11 Thompson H. O. Yahweh // Freedman D. N. The Anchor Yale Bible Dictionary. Vol. 6. New York, 1996. P. 1012.
- 12 Третья заповедь Декалога (Исх. 20, 7).
- 13 Thompson H. O. Yahweh. P. 1012.

краткие формы Тетраграмматона «Яху», а также передача этого имени у позднеантичных авторов. Например, Климент Александрийский передаёт его звучание как $\mathrm{``Iaou}\epsilon^{14}$.

По иудейскому обычаю вместо Тетраграмматона, оставляя его только в письменном виде, произносили другое имя — אָדֹנָי («мой Господь»). И уже в древности, следуя этому принципу, переводчики Библии использовали эквиваленты имени אַדֹנָי: греческое Κύριος, латинское Dominus. При переводе Священного Писания на славянский, позже и на русский язык, имя переводили как «Господь» (калька с греч. Κύριος)¹⁵. Отсюда и происходит на русский язык перевод выражения ість как «День Господень».

Среди исследователей предпринимались попытки найти ближневосточные следы Тетраграмматона, и были предложены весьма интересные гипотезы. Однако в настоящее время подобные догадки в научном мире считаются спорными и не имеют достаточного обоснования 16. Если и встречаются сходства, то скорее грамматические, они не несут в себе того богословского аспекта, какое имеет имя "БСИНАЙСКОМ ОТКРОВЕНИИ.

Таким образом, если учесть этимологию יוֹם как «дневной свет» или «время», выражение יוֹם יהוה может означать ещё «время Яхве», или наступление некоего дня в свете Яхве.

На сегодняшний день различные версии о происхождении «Дня Господня», представленные в ветхозаветных исследованиях, можно разделить на три основных направления¹⁷.

1) «День Господень» — культовый праздник. Ключевую роль в изучении исследуемого вопроса занимает Зигмунд Мовинкель (Sigmund Mowinckel; 1884–1965), но он более известен как исследователь Псалтири¹⁸. На основании своих работ, посвящённых изучению определённой группы псалмов¹⁹, З. Мовинкель выдвинул гипотезу о том, что в древнем

- 14 Битнер К. А. К проблеме передачи четырехбуквенного имени Бога. С. 377.
- 15 Там же.
- 16 *Henry O.* Thompson H. O. P. 1012.
- Одним из первых вопросом о происхождении «Дня Господня» занялся в конце XIX в. американский исследователь Джон Смит. В своём труде, посвящённом истории идеи «Дня Господня», автор основывался на двух положениях: 1) ко времени пророка Амоса израильское общество уже было знакомо с выражением «День Господень»; 2) при Иеровоаме II израильское царство находилось на пике политического могущества. Поэтому Джон Смит полагал, что «День Господень» воспринимался израильским народом как день великой битвы, день, в который Сам Господь (YHWH) вступит в битву против врагов Израиля (*Smith J. M. P.* The Day of Yahweh // The American Journal of Theology. 1901. Vol. 5. № 3. P. 505 533).
- 18 *Mowinckel S.* He That Cometh. Oxford, 1956.
- 19 Πc. (MT) 8,15, 24, 29, 33, 46–48, 50, 65–68, 75–76, 81–82, 84–85, 87, 93, 95–100, 118, 120–134, 14.

Израиле был осенний праздник Нового года²⁰. В эти дни Яхве торжественно короновался на престол Израиля в качестве законного правителя. И идея «Дня Господня» корнями уходит в празднование Нового года и осенней жатвы. Данное действие культивировалось тем, что в конце сельскохозяйственного года земля находилась на грани истощения и только непосредственное присутствие Яхве могло вернуть её к процветанию и плодородию²¹.

В качестве подтверждения своих доводов 3. Мовинкель приводит отрывок из Книги пророка Амоса (5, 18–20), и следующии за ним стихи (21–24²²), в которых осуждаются культовые праздники Израиля за их, видимо, пустое благочестие, которые, вероятно, включали праздник восхождения на престол Яхве. Он предполагал, что эти стихи были связаны с перикопой о «Дне Господнем». Т. е. в своём заявлении пророк Амос, не отрицая наступления «Дня Господня», вводит в него мотив суда и разрушения.

Теорию, предложенную 3. Мовинкелем, подверг критике чешский исследователь Ладислав Черни (L. Černý), полагая, что в своих рассуждениях 3. Мовинкель сильно полагается на вавилонские культовые практики. Л. Черни предположил, что выражение «День Господень» берёт своё начало в день, когда Яхве особо проявляет Себя Израилю или решается судьба нации: теофания (Исх. 19, 11); падение Иерехона (Нав. 6, 2–5); поражение Мадианитян (Суд. 7, 7) и др. Однако начиная с пророка Амоса происходит изменения в понимании «Дня Господня», так как проявление Яхве может иметь и негативные последствия²³.

2) «День Господень» — время «Священной войны». Другой значимой фигурой в изучении «Дня Господня» является Г. фон Рад (Gerhard von Rad; 1901–1971). Изначально он сосредотачивается на отрывках, которые содержат выражение הוה יהוה этом целенаправленно не берёт во внимание наиболее ранние тексты: Ам. 5, 18–20 и Ис. 2, 12²⁵.

- 20 Битнер К. А. Мовинкель // ПЭ. 2017. Т. 46. С. 163.
- 21 Mowinckel S. He That Cometh. P. 140, 142.
- 22 Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Если вознесёте Мне всесожжение и хлебное приношение, Я не приму их и не призрю на благодарственную жертву из тучных тельцов ваших. Удали от Меня шум песней твоих, ибо звуков гуслей твоих Я не буду слушать. Пусть, как вода, течёт суд, и правда — как сильный поток! (Ам. 5, 21–24).
- 23 Cerný L. The Day of Yahweh and Some Relevant Problems. Prague, 1948. P. 44, 103.
- 24 Фрагменты, в которых изображается мотив «Дня Господня», Г. фон Рад называет поэмами о «Дне Господнем».
- 25 Ибо день для Господа Саваофа (יוֹם לֵיהוֹה צְּבָּאוֹה) на все гордое и высокомерное и на всё превознесённое, и оно будет унижено... (Ис. 2, 12). Это второй, наиболее ранний фрагмент упоминания «Дня Господня». У пророка Исаии «День Господень» стоит в форме יוֹם לִיהוֹה, но, как и у пророка Амоса, в отрицательном значении.

В первом случае из-за отсутствия контекста, который мог бы раскрыть содержание мотива; во втором из-за того, что этот фрагмент говорит в основном о последствии «Дня Яхве», а не о самом дне²⁶.

В основном Г. фон Рад фокусируется на четырёх эпизодах, которые наиболее детально изображают «День Господень»: Ис. 13; 34; Иез. 7; Иоил. 2²⁷. Внимательно изучив эти отрывки, он приходит к выводу, что «День Господень» изображает событие войны и истоки «Дня Господня» находятся в концепции «священной войны»: Яхве приходит в качестве предводителя, чтобы одержать победу над своими врагами. В подтверждение своих доводов Г. фон Рад приводит описание войн и сопровождающих их природных явлений из древних текстов²⁸. Использование же «Дня Господня» в пророческой письменности, по мнению Г. фон Рада, отражает воплощение древней идеи о том, что Яхве придёт в качестве воина, но уже переработанной допленными пророками: Яхве придёт против самого Израиля²⁹.

Последующее работы, посвящённые происхождению «Дня Господня», так или иначе связаны с уже названными гипотезами. В частности, Ф. Кросс (F. Cross) пытался объединить гипотезы 3. Мовинкеля и Г. фон Рада, утверждая, что День Господень отражает сочетание священной войны Яхве и Его возведения на престол. Другой исследователь Ф. Феншам (F. Fensham), соглашаясь с Г. фон Радом и 3. Мовинкелем, что мотив возник в предыстории Израиля, полагал, что основой отрицательного мотива «Дня Господня» являются проклятия за нарушение Закона. Поэтому «День Господень» — это день суда и наказания, то есть день, когда проклятия вступили в силу³⁰.

3) Теофания. Гипотезу Г. фон Рада оспаривал венгерский раввин М. Вайс (Meir Weiss; 1908–1998). Он считал, что концепция «священной войны» кажется не вполне обоснованной и достаточно узкой. М. Вайс привёл в пример и другие библейские тексты, в которых используется лексика «священной войны», но отсутствует идея «Дня Господня»,

²⁶ Von Rad G. Theologie des Alten Testamenten. München, 1987. S. 129.

²⁷ При этом в Ис. 34 и Иез. 7 выражение יוֹם יהור отсутствует, но стоят синонимы: в Ис. 34, 8 – «день мщения для Господа»; в Иез. 7 – «день смятения» (ст. 7), «вот! день» (ст. 10), «наступил день» (ст. 12).

²⁸ Господь бросал на них с небес большие камни (Нав. 10, 11); громом над Филистимлянами (1 Цар. 7, 10); был облаком и мраком для одних и освещал ночь для других (Исх. 14, 20; Нав. 24, 7).

²⁹ Von Rad G. Theologie des Alten Testamenten. S. 130, 132.

³⁰ Barker J. D. Day of Lord // Dictionary of the Old Testament Prophets / ed. M.J. Boda, J. G. McConville. Downers Grove (IL), 2012. P. 135.

например Песнь Деворы 31 . Кроме того, М. Вайс указал на то, что Г. фон Рад в своём анализе не использовал самые древние тексты: Ам. 5, 18–20 и Ис. 2, 12, в которых как раз нет темы войны.

Поэтому, по мнению М. Вайса, слова «День Господень» относятся не к «священной войне», но, скорее, к теофании³², так как «День Господень» означает прежде всего явление Яхве, Его могущество и силу. И те, кто желают «Дня Господня», по сути, ожидают теофании. При этом М. Вайс приходит к выводу, что «День Господень» — это сугубо пророческое понятие, которое ввёл пророк Амос. Пророки использовали «День Господень», чтобы передать образы Яхве, проявлявшегося в различных действиях³³.

Такого же мнения придерживался и Й. Хоффман (Y. Hoffman). Он считал, что основанием для «Дня Господня» является теофания: особое вмешательство Яхве в текущий поток событий. Однако Й. Хоффман был не согласен с утверждением М. Вайса о том, что выражение «День Господень» введено пророком Амосом, поскольку сама фраза он («День Господень». — А. Б.) тьма, а не свет уже предполагает, что у израильтян было некое представление о «Дне Яхве». В своей работе Й. Хоффман ограничивается только теми отрывками, которые содержат точную фразу יוֹם יהוֹה. В его понимании «День Господень» означал исключительное явление Яхве, сопровождаемое глобальными катаклизмами³⁴, и в народе была сильная надежда на сверхъестественную помощь Яхве.

Заключение

Представленный обзор показывает отсутствие в современной науке консенсуса относительно происхождения «Дня Господня». Вместо этого существует широкий спектр различных гипотез, которые при этом не лишены логики и обоснованности. Гипотезы позволяют с разных сторон подойти к вопросу о том, что и как могло повлиять на возникновение выражения «День Господень».

Однако стоит отметить, что версия, предложенная 3. Мовинкелем, не характерна для библейского миропонимания, так как Новый год — это праздник циклический, а в Библии представлено именно линейное

^{31 ...}горы таяли от лица Господа, даже этот Синай от лица Господа Бога Израилева (Суд. 5,5).

³² Weiss M. The Origin of the Day of the Lord. Jerusalem, 1966. P. 47.

³³ Ibid

³⁴ *Hoffman Y*. The Day of the Lord as a Concept and a Term in Prophetic Literature // ZAW. 1981. № 93. S. 37–50.

понимание истории. В свою очередь, позиция Г. фон Рада имеет важную эсхатологическую составляющую, но понимает «День Господень» слишком узко. В нашем представлении корни «Дня Господня» восходят к теофании, так как «День Господень» — это явление славы Яхве, Его откровение. Но это теофания последнего дня, точнее, эсхатологическая теофания. Можно предположить, что именно Синайское откровение служит прообразом «Дня Господня».

Источники

- Biblia Hebraica Stuttgartensia / hrsg. K. Elliger, W. Rudolph. 5. Auflage. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с параллельными местами и приложениями: перепечатано с издания Московской Патриархии. М.: РБО, 2005.

Литература

- Битнер К. А. К проблеме передачи четырехбуквенного имени Бога при переводе ветхозаветных текстов на русский язык // Религия. Церковь. Общество: Исследования и публикации по теологии и религии / Под ред. А. Ю. Прилуцкого. СПб., 2017. Вып. 6. С. 374–386.
- *Битнер К. А.* Мовинкель // ПЭ. 2017. Т. 46. С. 163-164.
- *Клименко Л. П.* Семантика концепта «день» в библейской ветхозаветной традиции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). С. 260.
- *Тихомиров Б. А.* День Господень // ПЭ. 2012. Т. 14. С. 414-417.
- *Ценгер Э.* Введение в Ветхий Завет. М: ББИ, 2008.
- Barker J. D. Day of Lord // Dictionary of the Old Testament Prophets / ed. M. J. Boda, J. G. McConville. Downers Grove (IL): Academic, 2012. P. 132–143.
- Bergstraesser G. Introduction to the Semitic Languages. Winona Lake (IN): Eisenbrauns, 1983.
- Cerný L. The Day of Yahweh and Some Relevant Problems. Prague: University Karlovy, 1948.
- *Hoffman Y.* The Day of the Lord as a Concept and a Term in Prophetic Literature // ZAW. 1981. N° 93. S. 37–50.
- Mowinckel S. He That Cometh / trans. by G. W. Anderson. Oxford: Blackwell, 1956.
- Smith J. M. P. The Day of Yahweh // The American Journal of Theology. 1901. Vol. 5. № 3. P. 505–533.
- *Thompson H. O. Yahweh // Freedman D. N.* The Anchor Yale Bible Dictionary. Vol. 6. New York: Doubleday, 1996. P. 1012.
- Von Rad G. Theologie des Alten Testamenten. München: Kaiser, 1987. Bd. 2.
- Weiss M. The Origin of the Day of the Lord. Jerusalem: Hebrew Union College Annual, 1966.

To the Question of the Origin of the Concept of «Day of the Lord» in the Prophetic Books of the Old Testament

Alexander V. Bregeda

PhD student at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia a.breqeda@qmail.com

For citation: Bregeda, Alexander V. "To the Question of the Origin of the Concept of «Day of the Lord» in the Prophetic Books of the Old Testament". *Biblical Scholia*, № 1 (1), 2020, pp. 176–185 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2020.1.1.010

Abstract. The author of the article reveals the main milestones in the study of the origin of the concept of the "Day of the Lord" in the Old Testament, indicates the possible reasons for its occurrence and identifies their main features. The author comes to the conclusion that, despite the diversity of opinions among researchers regarding the "Day of the Lord", there is reason to believe that the ideas of Theophany are the basis for the emergence of the concept of "Day of the Lord".

Keywords: prophetic literature, Tetragrammaton, Day of the Lord, New Year autumn festival, Holy War, Theophany, Old Testament eschatology.

References

- Barker J. D. (2012) "Day of Lord", in M. J. Boda, J. G. McConville (eds.) *Dictionary of the Old Testament Prophets*. Downers Grove (IL): Academic, pp. 132–143.
- Barton J. (2004) "The Day of Yahweh in the Minor Prophets". *Biblical and Near Essays. Studies in Honour of J. Cathart*. London; New York, pp. 68–80.
- Bergstraesser G. (1983) Introduction to the Semitic Languages. Winona Lake (IN): Eisenbrauns.
- Buettner C. A. (2017) "Mowinckel". Orthodox Encyclopedia, vol. 46, pp. 163-164 (in Russian).
- Buettner C. A. (2017) "On the Issue of Rendering the Four-Letter Name of God in Russian Translations of the Old Testament Texts", in A. Yu. Prilutsky (ed.) *Religion. Church. Society: Research and Publication on Theology and Religion,* vol. 6, pp. 374–386. Saint-Petersburg: (in Russian).
- Cerný L. (1948) The Day of Yahweh and Some Relevant Problems. Prague: University Karlovy.
- Elliger K., Rudolph W. (eds.) (1997) *Biblia Hebraica Stuttgartensia. 5. Auflage.* Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft.
- Hoffman Y. (1981) "The Day of the Lord as a Concept and a Term in Prophetic Literature". *ZAW*, no. 93, pp. 37–50.
- Klimenko L. P. (2011) "Semantika koncepta 'den'' v biblejskoj vethozavetnoj tradicii" ["Semantics of the Concept 'Day' in the Biblical Old Testament Tradition"]. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University in Honor of N. I. Lobachevsky*, no. 6 (2), p. 260 (in Russian).
- Mowinckel S., Anderson G. W. (ed.) (1956) He That Cometh. Oxford: Blackwell.

- Rad G. (1987). Theologie des Alten Testamenten. München: Kaiser, vol. 2.
- Thomson H. O. (1996) "Yahweh", in D. N. Freedman (ed.) *The Anchor Yale Bible Dictionary*. New York: Doubleday, vol. 6, p. 1012.
- Tihomirov B. A. (2012) "Den' Gospoden'" ["Day of the Lord"]. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 14, pp. 414–417 (in Russian).
- Weiss M. (1966) The Origin of the Day of the Lord. Jerusalem: Hebrew Union College Annual.
- Zenger E. (2008) *Vvedenie v Vethij Zavet* [*Introduction to the Old Testament*]. Moscow: BBI (in Russian).